

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КНИГА О КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ

За период с начала 1990-х гг. в России в области исследования культурного ландшафта уже успели сформироваться несколько научных школ. Тем не менее, до сих пор отсутствовал труд, где бы излагались теоретические основы концепции этнокультурного ландшафта, обобщались и систематизировались имеющиеся в культурном ландшафтоведении зарубежные и отечественные научные подходы.

В связи с вышесказанным в книге В. Н. Калуцкова¹ (тираж 500 экз.) уготована судьба библиографической редкости. Автор последовательно идет от методологического анализа становления ландшафтной концепции к разработке методов исследования культурного ландшафта, его трактовке как социоприродной системы, к проблемам ландшафтной репрезентации и интерпретации, созданию таксономии и подходов к культурно-ландшафтному районированию.

Композиционно работа подчинена достижению главной цели — разработке и апробации теоретико-методологических основ этнокультурного ландшафтоведения — нового исследовательского направления. Обширный список литературных источников свидетельствует об огромной работе, проведенной автором по аналитическому осмыслению теоретических концепций в области географии, культурологии, антропологии, лингвистики и семиотики.

Книга состоит из двух частей. Часть I «История, теория и методология исследований культурного ландшафта» включает шесть глав. В ней рассматриваются истоки и направления развития ландшафтной концепции, методические и методологические составляющие, раскрывается понимание культурного ландшафта как социоприродной и гуманитарно-информационной системы, выявляются закономерности таксономического деления и районирования культурного ландшафта. Особенно интересен подход автора к решению вопроса о пространственной организации культурного ландшафта.

За элементарную пространственную единицу принят топоним — единство топонима и места. «Топос соотносится с определенной территорией — угольем или природно-территориальным комплексом (ПТК); принципиальное же отличие топоса от территории заключается в том, что топоним в свернутом виде содержит знание о “своем” культурном ландшафте» (с. 104). Таким образом, в соответствии с полифункциональностью топонимов пространственная организация культурного ландшафта представима в нескольких направлениях: типологическом, территориальном, пространственно-семантическом.

Это важная методологическая находка, поскольку на основе такой «элементарной» единицы может быть решен вопрос о выявлении морфологической структуры ландшафта — вопрос, решаемый со времени публикации классической работы Карла Зауэра², причем решение это предполагает возможность построения не одной, а нескольких морфологических схем по соответствующим направлениям.

В заключительной (шестой) главе первой части предлагается обоснование авторского теоретико-методологического подхода — этнокультурного ландшафтоведения — нового направления в культурной географии. Глава имеет синтезирующий характер, где предмет, объект и методы новой научной дисциплины разработаны корректно и убедительно, «закрывая» множество существующих ныне методологических лакун.

Часть II «Модельные культурно-ландшафтные исследования Русского Севера» также включает шесть глав, в которых рассмотрены вопросы делимитации пространственного развития и комплексная характеристика региона. Здесь прослежены вековые циклы культурных ландшафтов на Русском Севере, раскрыта

¹ Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. — М.: Новый хронограф, 2008. — 320 с.

² Sauer K. Morphology of Landscape // Journ. of Geography. — 1925. — Vol. II, № 2. — P. 19–53.

роль селения в северорусском культурном ландшафте, показаны теоретические и практические возможности топонимии культурного ландшафта, а также рассмотрены ландшафтный фольклор, проблематика сакральных ландшафтов, таксономия и культурно-ландшафтное районирование Русского Севера.

В методологическом плане особенно ценным представляется вывод автора о важности выделения базового компонента в организации культурного ландшафта, поскольку данный компонент задает его структурную инвариантность. Называя природу и культуру в качестве таких базовых компонентов, автор различает «культуроцентрический» и «природоцентрический» подходы. Таким образом, создается классификационное основание, которое проясняет бессмысленность существующей конфронтации между сторонниками «преимущественно природной» и «преимущественно культурной» трактовок ландшафта и обеспечивает взаимодополняемость данных проблемно-информационных полей.

Культуроцентрический подход, которого придерживается автор, раскрывает такие компоненты культурного ландшафта, как природная среда, хозяйство, сообщество людей, селитьба, язык и духовная культура. В свою очередь каждый из них представляет собой сложную систему феноменов и процессов, поэтому возможны (и необходимы) поиски дополнительных вариантов прикладной детализации предложенной структуры.

Заслуживает внимания трактовка понятия «освоение ландшафта» не только как хозяйственное переделывание и переименование, но и как формирование собственной региональной картины мира. Модель культурного ландшафта применима для конкретных прикладных работ на любом региональном материале. Понимание «культурного ландшафта» как социоприродной системы с определенными структурными компонентами может быть принята за основу при разработке нормативно-правовой базы, регулирующей механизмы традиционного природопользования, этноэкологической экспертизы, культурной и экологической политики на региональном и федеральном уровнях.

Важен вывод автора о недооценке восприятия «внутреннего» ландшафта (как живого, содержательного, открывающегося местному жителю или исследователю при условии глубокого эмпатического проникновения в его смысл). Целесообразно учитывать гуманитарные ресурсы «внутреннего» ландшафта в работах по ландшафтному планированию, при разработке менеджмент-планов развития охраняемых территорий, в том числе территорий традиционного природопользования этнических меньшинств.

Общей чертой, выражающей «дух» работы, является системность с выделением организующих, «несущих» структур. Поиск «метаязыка» культурного ландшафта сродни поиску «геокода» в англоязычной культурной географии как ключевой структуры коммуникации человека и места. Базовым уровнем реализации предлагаемой концепции этнокультурного ландшафта является топологический, поэтому ключевыми понятиями становятся место и местное сообщество, имеющие конкретную географическую привязку. Уникальность, целостность мест, насыщенность их историко-культурной информацией скрепляет совокупность природных и культурных процессов.

Рецензируемая монография, несомненно, привлечет внимание многих читателей — от профессиональных географов до историков, фольклористов и краеведов.

М. В. Рагулина